

УДК 811.111'23

**ВЫБОР ТЕКСТА КАК «НУЛЕВОЙ» ЭТАП
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА²**

Е.М. Масленникова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье обсуждается проблема отбора текста переводчиком. Предлагается выделять «нулевой» этап переводческой деятельности, на котором переводчик пытается самоопределиться в Мире текста, выделяя текст-для-себя и смысл-для-себя.

Ключевые слова: перевод, интерпретация, понимание, проекция текста.

Существующие модели переводческой деятельности имеют частные методологические различия. Общие черты в двух-, трёх- и четырёхуровневых моделях перевода состоят в следующем: на первом (или на одном из начальных) этапах переводчик выделяет свойства, характеристики и параметры исходного текста как моделируемого объекта действительности (см. [Масленникова 2014]). На следующем этапе начинается поиск соответствующих инвариантных свойств, характеристик и параметров относительно получаемого вторичного текста.

На перевод как на процесс и как результат, на выбор переводческих стратегий влияют коммуникативная задача и условия коммуникации, социальный заказ, условия его выполнения и т.д. [Ширяев 1981]. Каждая эпоха выдвигает определённые критерии к переводу и результату переводческой деятельности, которые последующими эпохами признаются неудовлетворительными и на смену им выдвигаются новые и т.д. Например, с современной точки зрения отдельные комментарии XIX века к произведениям русских авторов кажутся наивными: выражение *белый царь* из стихотворения И.И. Дмитриева «Ермак» (1794) переводчик объясняет цветом лица царя Ивана Грозного, отличающего его от местных правителей Сибири («Ivan the Terrible was at this time Tsar of Russia; he is called “white,” to distinguish him from their own darker-coloured sovereign»).

Сибирь, отвергнула мой закон!

Пребудь вовек, стоная, плача,

Рабыней белого царя!

И.И. Дмитриев. Ермак Tsar.

Siberia has renounced my laws.

And righteous, therefore, is the cause

Why she be subject to the fierce White

I.I. Dmitriev. Yermak
(Translated by Ch. Wilson, 1887)

Перевод как «прежде всего социальная языковая деятельность <...>

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00554 «Русская литература в современном мире: перевод как восприятие и восприятие перевода»).

представляет собой столкновение и соединение культур» [Кирсанов 1987: 76]. Например, для тома «The Humour of Russia» [The Humour ... 1895], выпущенного лондонским издательством в серии «Библиотека юмора» / «Library of Humour» (редактор – W.H. Dircks), тексты выбрала и перевела Э.Л. Войнич / Ethel Lillian Voynich (1864-1960), а введение написал революционер-народник С.М. Кравчинский (1851-1895), публиковавшийся под псевдонимом С. Степняк (S. Stepniak), чья пропагандистская «Сказка о копейке» / «The Story of a Kopeck» (1873) о том, как выдумал чёрт попа, барина и купца и напустил их на мужика, также вошла в сборник. Однако «Сказка о копейке» не была переведена полностью: пропущены части, касающиеся сна мужика, где копейка *говорит человеческим голосом* и встречается много аллегорических персонажей типа мужика по прозвищу *Свиц*, у которого *в карманах всегда был свист*, и бочара по имени *Прорва*. В английском варианте «The Story of a Kopeck» абсолютно иная концовка: исчез призыв *подняться нам против злодеев наших и принять муку и смерть за братьев своих*. В переводе, проснувшись после долгого сна, герой сказки строит хижину, обзаводится хозяйством и живёт, славя имя Бога (*passed his days in peace and joy, praising God*), что напоминает идиллическое пребывание на необитаемом острове Робинзона Крузо из одноимённого романа «Robinson Crusoe» (1719) Д. Дефо. Можно предположить, что это авторизованный перевод, выполненный по согласованию с самим автором – С.М. Степняком-Кравчинским. С другой стороны, вероятны и цензурные ограничения, поскольку призыв установить *царство божие на земле* и свергнуть строй звучит странно в стране, управляемой монархом: один из титулов правящей королевы Виктории называл её защитницей веры («by the Grace of God <...> Defender of the Faith / «Божьей милостью <...> защитница Веры»).

Совпадение социопрагматических ценностей наряду с наличием информационной потребности как субъективно-прагматический компонент коммуникации определяется общностью темы, интересов, целей и мотивов. Оптимальный выбор текста предполагает такую релевантность его смысловых отношений и содержания, чтобы текст не вызывал негативную оценку у читателя, имеющего языковой и энциклопедический опыт носителя другого языка. Возникающие различия в языковом и культурном кодах, действующих в системах исходного языка и переводящего языка, могут привести к появлению перевода-адаптации. В той или иной степени переводчик подстраивается под «своих» читателей и «доводит» получаемый текст перевода до их уровня. При этом могут нарушаться интертекстуальные и гипертекстовые связи оригинала с другими текстами, функционирующими внутри системы исходного языка, изменяться или искажаться структурные и композиционные особенности оригинала, изменяться эмоциональное содержание. Бедного мужик из «Сказки о копейке» С.М. Степняка-Кравчинского жалеют все живые существа.

– Мужик, мужик, – спрашивает рыбка, – отчего ты вы-

сох, как щепка? – Копейку добывал, – отвечает мужик. Ничего не сказала рыбка, только хвостиком плеснула, и опустилась она на самое дно, подальше от света белого, чтобы и её не ровен час не забрали в мужики. (С.М. Степняк-Кравчинский. Сказка о копейке)

Русскоязычный читатель увидит скрытую отсылку к пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке» (1833, опубликована – 1835), где волшебная говорящая рыбка пришла на помощь старику:

*Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула...*

(А.С. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке)

«Peasant, peasant, why art thou as thin as a herring?» «I have gained a kopeck.» The fish said nothing, she only whisked her tail and dived right down to the river-bed to get away from the world, for fear she should be made into a peasant too.

(S. Stepniak. The Story of a Kopeck,
translated by E. L. Voynich, 1895)

Составитель и переводчица Э.Л. Войнич выбирала для сборника «The Humour of Russia» 19 произведений русских авторов, в которых показаны различные пороки русского общества XIX века: пьянство, ругань, склонность к обману и лжи, чиновничество, самодурство и ограниченность высокопоставленных лиц, духовная безнравственность: «Женитьба» («Marriage») (1833-1835, опубликована в 1842) и «Записки сумасшедшего» («A Madman's Diary», 1835) Н.В. Гоголя, фантастическую сказку «Крокодил» («The Crocodile», 1865) Ф.М. Достоевского, пьесы «Не сошлись характерами» («Incompatibility of Temper», 1858) и «Семейная картина» («A Domestic Picture», 1847, постановка – 1855) А.Н. Островского, две сказки «Орёл-меценат» («The Eagle as Месѣнас», 1884), «Самоотверженный заяц» («The Self-Sacrificing Rabbit», 1886) и отрывок, получивший название «The Recollections of Onesime Chenapan» из книги «Помпадур и помпадурши» (1863-1874) М.Е. Салтыкова-Щедрина, короткие скетчи «У мирового судьи» («Before the Justice of the Peace», 1870) и «У квартального надзирателя» («At the Police Inspector's», 1870), «Травиата» («La Traviata», 1872) и рассказ «Письмо из Эмса (XVII века)» («A Seventeenth Century Letter from Ems», 1874) И.Ф. Горбунова, рассказ «Спевка» («Choir Practice», 1862) В.А. Слепцова. Горькая картина народного быта отражена в рассказах Н.В. Успенского «Porridge» и «Сельский учитель» («The Village Schoolmaster»), а другие его два рассказа «Паровой цыплёнок» («The Steam Chicken», 1889) и «Маленькие недостатки механизма» («A Trifling Defect in the Mechanism», 1882) показывают трагедию «маленького человека», который подвергается различным унижениям. Кроме «Сказки о копейке» («The Story of a Kopeck», 1873) С.М. Степняка-Кравчинского, Э.Л. Войнич выбрала его же рассказ «The Dog's Passport», написанный от имени крестьянина, где высмеиваются особенности паспортной системы царской России, когда беспаспортный человек становился пол-

ностью бесправным, что и объяснено в сноске к переводу («The peasant is satirizing the Russian "Passport regulations," according to which it is a penal offence for a householder to take in any inmate who cannot show police certificates»). Таким образом, подборка произведений русских писателей становится агитационно-пропагандистской и обличительной, направленной против существующего в царской России XIX века государственного строя.

Для тома VIII из многотомной антологии мировой литературы «Library of the world's best literature, ancient and modern» (1896-1899), выдержавшей несколько переизданий (1902, 1913, 1917, 1972, 2008 и др.), статью «Feodor Mikhailovitch Dostoevsky» [Hargood 1897] написала переводчица И. Хапгуд (Isabel Florence Hargood, 1851-1928), которая познакомила англоязычных читателей с произведениями Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, И.А. Бунина, М. Горького. Для данного издания она выполнила перевод двух писем из романа «Бедные люди» (1846) – «Letter from Varvara Dobrosyeloff to Makar Dyevushkin» о судьбе умершего от чахотки бедного студента Покровского и «Letter from Makar Dyevushkin to Varvara Alexievna Dobrosyeloff» о событиях на его службе. В том также вошёл эпизод «The Bible Reading» из романа «Преступление и наказание» (1866) о том, как Раскольников и Сонечка Мармеладова читали Библию.

К сожалению, в рамках традиционного переводоведения этап выбора (отбора) текста обычно не выделяется, несмотря на то, что он фактически представляет собой «нулевой» этап профессиональной деятельности переводчика. В процессе формирования мотивационных побуждений выделяют две фазы [Вилюнас 1990]: состояние мотивационной установки и эмоциональное отношение к предмету. Кроме социально обусловленной мотивации, под которой понимается социальный заказ, мотивация переводческой деятельности может оказаться ситуативной и быть вызванной внутренними убеждениями, что имеющиеся переводы не соответствуют новым коммуникативным условиям и требованиям, согласно которым переводы выполнялись предшественниками. Ситуативное развитие мотивации, определяющее способ достижения результата, зависит от условий деятельности, а сама мотивация опосредована поставленной целью. Мотивация, связанная с профессиональной или общественной деятельностью, увлечениями, становится наиболее актуальной. Перевод А.И. Кузнецова («Книжное обозрение», 1997, № 40) обязан своим появлением объявленному конкурсу на лучший перевод шекспировского сонета 130.

Особенно явно это проявляется в случаях повторного перевода одного и того же текста одним и тем же переводчиком: так, переводчик Ф.А. Червинский (1864-1918) три раза возвращался к шекспировскому сонету 66, передавая по-разному только отдельные строки.

3. <i>And needy nothing trimm'd in jol-</i> <i>lity,</i>	3. <i>Заслугу – в рубище, свободу – искажённой,</i>
4. <i>And purest faith unhappily for-</i>	4. <i>И бедность – с шутовской усмешкой на</i> <i>губах,</i>

<i>sworn,</i>	5. Опальных мудрецов, таящих скорбь в тиши...
5. <i>And guilded honour shamefully misplac'd,</i>	11. Разнузданную ложь, разнузданные страсти...
6. <i>And maiden virtue rudely strumpeted...</i>	Ф.А. Червинский (1890)
11. <i>Tir'd with all these, from these would I be gone...</i>	4. Нужду – с усмешкою паяца на устах...
W. Shakespeare. Sonnet 66	Ф.А. Червинский (1892)
	3. Заслугу – в рубище, невинность – осквернённой...
	6. И обесславленных, опальных мудрецов...
	11. И силу золота, и гибельные страсти...
	Ф.А. Червинский (1903)

Переводчик как первичный читатель становится активным интерпретатором смыслов, заложенных автором в оригинале, и начинает создавать «свой» вторичный текст не в виде простой суммы языковых элементов, а «реконструируя» оригинал текст, часто опираясь на личностную установку («что-есть-текст-для-меня-здесь-и-сейчас»). С точки зрения У. Эко, «распознавать намерение текста – значит распознать семиотическую стратегию» [Эко 2013: 67]. Перевод – это результат вторичной текстовой деятельности и представляет собой «обратную проекцию внутреннего представления текста вербальными средствами» [Новиков 2007: 83]. Таким образом, читатель из системы переводящего языка получает ту проекцию текста, которая образовалась у переводчика при работе с оригиналом.

Например, во введении к книге «Studies in Russian literature» [Turner 1882] Ч.Э. Тёрнер указывает, что русские во многом отличаются от европейцев («<. >. the writers here reviewed belong to a nation whose history and civilization differ in many essential points from the history and civilization of Western Europe»). В кодекс английского джентльмена входит безукоризненное поведение и представление о честной игре в любом виде деятельности, начиная от спортивного состязания и кончая бизнесом. Вероятно, для того, чтобы наглядно продемонстрировать отличие русских, переводчик выбирает отрывок из незаконченной автобиографической повести «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» (опубликована 1830) Д.И. Фонвизина о том, как дворянские дети сдают экзамены, когда даже сами экзаменаторы нарушают все нормы и правила.

Утверждение, что к художественному переводу «неприменимы логические критерии, он подвластен лишь прихоти переводчика и оценивается по своему резонансу среди читателей» [Вахтин 1965: 145] представляется, на наш взгляд, достаточно спорным, так как не все переводы имеют одинаковый «резонанс» у читателей, например, в силу их доступности массовому читателю. Выражение «прихоть переводчика» также является неправомерным, поскольку основу переводческой деятельности составляют определённые речемыслительные действия переводчика, чья деятельность ни в коем случае не может быть описана как анархическая, не признающая никаких

законов. При выборе текста для перевода «прихоть переводчика» проявляется «... на скрещивании нескольких внешних стратегий (общественная, культурная, политическая, литературная, экономическая – например, состояние книжного рынка и т.п.) с внутренней стратегией переводчика» [Попович 1980: 56], т.е. выбор текста обусловлен общими потребностями среды принимающего языка.

Британский журналист и писатель Генри Сазерланд Эдвардс / Edwards H. Sutherland (1828-1906), освещавший по заданию газеты «Таймс» в 1856 году коронацию российского императора Александра II, написал книгу «The Russians at home» [Sutherland1861], первое издание которой вышло после окончания проигранной Россией Крымской войны (1853-1856). Поскольку Г. Эдвардс интересовался польским вопросом, посвятив ему книги «The Polish captivity» (1863) и «The private history of a Polish insurrection, from official and unofficial sources» (1865), то он переводит отрывок из исторической поэмы К.Ф. Рыльева (1795-1826) «Войнаровский» (1825) и стихотворение «Насильный брак: баллада и аллегория» / «The Baron and his wife, or the forced marriage» графини Е.П. Ростопчиной (1776-1859), назвав его примером удачной попытки обойти царскую цензуру. Рассказывая историю публикации в «Северной пчеле» (1846) стихотворения, где непростые отношения России и Польши «зашифрованы» в образах старого барона и его мятежной жены, он приводит аллюзию на обстоятельства брака английского короля Георга IV / George IV (1762-1830) с Каролиной Брауншвейгской («which the Emperor Nicholas loved as George IV loved his bride») и их последующем скандальном разводе. Затем Г. Эдвардс печатает верноподданническое стихотворение «Суд вассалов» / «The vassals's reply to the barons», где вассалы требуют от барона кары для непокорной жены. Иллюстрацией к главе «Private Life of a Russian Nobleman» о нравах русского дворянства стал пересказ повести «Старые годы» (1857) П.И. Мельникова-Печерского. Внимание Г. Эдвардса привлёк эпизод о праздновании княжеских именин, где, с одной стороны, изображены небывалое гостеприимство русского вельможи и размах праздника, а, с другой стороны, чинопочитание, варварский обычай держать в доме юродивых, немых и карликов. Выбранное произведение показывает негативные черты русские: их пьянство, веру в сверхъестественное, склонность к насилию.

Одним из первых переводчиков произведений русских авторов на английский язык стал преподобный Чарльз Томас Уилсон / Rev. Charles Thomas Wilson, M.A. (ум. 1917). Свою антологию «Russian Lyrics in English Verse» [Wilson 1887] он предваряет трогательным посвящением жене («My dear wife, who, by the interest she has taken in these verses, fills me with the hope that others, also, may take a like interest, these lyrics are affectionately inscribed»). Преподобный Ч.Т. Уилсон – сын известного востоковеда и профессора санскрита Оксфордского университета Г.Г. Уилсона / H.H. Wilson (1786–1860).

При работе над антологией «Russian Lyrics in English Verse» ему помогал некий друг, чьё имя сохранено в тайне («I have been greatly aided in carrying out this work by the assistance of a kind friend. It would have given me the greatest pleasure to have mentioned his name, but he objects to my so doing, and I submit, however unwillingly, to be silent»). Совместную работу над переводами Ч.Т. Уилсон сравнивает со строительством дома: неназванный друг-соавтор предоставлял «сырой» материал, а строителем здания был он сам. Таким образом, можно предположить, что Ч.Т. Уилсон осуществлял перевод по подстрочнику, а неназванный соавтор был политическим эмигрантом из России. Вероятно, именно поэтому его имя осталось неназванным.

В антологию вошли 108 переводов стихотворных произведений, созданных 28 русскими поэтами. Фактически в ней представлено столетие русской поэзии: И.И. Дмитриев родился в 1760 году, а Н.М. Минский – в 1855 году. Единственной поэтессой оказалась Ю.В. Жадовская, чьи пять стихотворений включены в антологию. Возможно, трагическая судьба поэтессы, родившейся с физическим дефектом, привлекла внимание переводчика. В большинстве случаев выбранные Ч.Т. Уилсоном стихотворения порицают общественные пороки: например, молодая жена Маша из одноимённого стихотворения «Маша» («Mary», 1855) Н.А. Некрасова, став в переводе *Mary*, продолжает изводить своего мужа требованиями новых нарядов. В целом, в стихотворениях, выбранных английским священником и миссионером для антологии «Russian Lyrics in English Verse», нашли отражение идеи фатализма, жертвенности и свободного созерцания действительности, социальной несправедливости и неравенства. Ч.Т. Уилсон был одним из первых миссионеров англиканской церкви, прибывших в 1877 году в Уганду, где ему пришлось провести в миссии одному целый год, поэтому неудивительно, что он выбирает тексты, где речь идёт о расставании с отчим домом. В данной антологии много переведённых произведений о сиротах и о детских смертях, а также о неразделённой любви.

В 1891 году в Лондоне выходит сборник русской поэзии «Rhymes from the Russian» [Pollen 1891] в переводе Джона Поллена (John Pollen, 1848-1923). Главным критерием при отборе произведений для перевода стала их популярность среди русских читателей из разных слоёв общества – от аристократии до солдат и крестьян. Датированное 21 марта 1891 года введение было написано в Севастополе, знаменитом городе для русско-английских отношений. Севастополь вошёл в историю героической обороной своих защитников в 1854-1855 годах в ходе Крымской войны между Россией и Турцией, на стороне которой выступила Великобритания. Известно, что крупным событием 1891 года стало завершение строительства и освящение Владимирского собора, построенного на месте античного города Херсонеса. К сожалению, нам не удалось установить причину и обстоятельства пребывания Дж. Поллена в Севастополе. Однако, это объясняет появление в антоло-

гии наряду с произведениями М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, С.Я. Надсона, Н.А. Некрасова, А.Н. Майкова, графа А.К. Толстого, Ф.И. Тютчева, князя П.А. Вяземского, Г.Р. Державина, Я.П. Полонского, И.А. Крылова, великого князя К.К. Романова, А.А. Фета, А.Н. Плещеева стихотворения «Песнь Севастополю», написанного протоиереем Константином Дорошкевичем, чьё имя внесено в списки священников-героев Крымской войны и обороны Севастополя (http://svoim.info/201131/?31_6_1; <http://wap.kortic.borda.ru/?1-5-0-00000025-000-90-0>; <http://ruguard.ru/forum/index.php?topic=186.0;wap2>; <http://www.hram-flot.narod.ru/dz.html>). Во время Крымской войны К. Дорошкевич служил иереем во Владимирском пехотном полку (1854).

Дж. Поллен издаёт в 1917 году вторую книгу своих переводов «Russian songs and lyrics: being faithful translations of selections from some of the best Russian poets» [Pollen 1917]. Приложение включает написанное Дж. Полленом при отъезде из России в 1891 году стихотворение «England, Russia, and India», в котором он называет Россию и Британию дружественными силами («England and Russia – friendly Powers»), призванными обеспечить мировой порядок и спокойствие («But why should England cross the Russ? / We both have kindred work to do!»), объединившись против общего врага в лице Германии («In truth, the “Teuton” is thy foe»). Дж. Поллен пишет о своей любви к России («I learned to love thy much-wronged race, / Thy misread Past aright to see, / Thy glorious Destiny to trace...»), характеризуя её жителей как великих, храбрых, всепрощающих и отзывчивых людей с добрыми сердцами, готовых помочь обиженным («A people great, with kindly heart, / Helping the hurt, forgiving all...»). На обложке «Russian songs and lyrics» указано, что вся прибыль от продажи книги пойдёт в фонд помощи русским солдатам («The Translator is devoting any profits that may arise from the sale of this little Book to Funds for the benefit of the Russian Soldiers»). Предисловие к книге датировано 17 октября 1916 года: на протяжении 1916 года Антанта наносила одно поражение за другим австро-германским войскам. Дж. Поллен высоко оценивает роль русских солдат, постоянно спасающих Европу от крупных катастроф и опасностей («... that the sale of this little volume may bring in something for the Russian soldiers who are, once more so gallantly helping to rescue Europe from a great calamity»). Неудивительно, что заключительная часть антологии отведена переводам стихотворений, написанных на актуальные для 1916 года темы, связанные с событиями Первой мировой войны.

В зависимости от набора смыслов, отобранных для опредмечивания средствами переводящего языка относительно внутренней программы, происходит выбор языковых значений слов и грамматическое структурирование получаемого текста. Когда У.Р. Морфилл [Morfill 1880] публикует в журнале «Westminster Review» статью о творчестве шести русских поэтов, родившихся в простых семьях, то, чтобы английский читатель мог представить себе тяжёлый путь рыбацкого сына М.В. Ломоносова к знаниям, он приводит

почти полный прозаический перевод стихотворения Н.А. Некрасова «Школьник» (1856), исключив первое четверостишие.

В случае художественного перевода, а в особенности поэтического перевода, часто начинают преобладать ситуативные (или субъективные) приоритетные стратегии в выборе и передаче смыслов и элементов исходного текста над абсолютными / объективными стратегиями. На выделение ядерных и периферийных единиц, средств и смыслов влияют жизненные опыт и знания, интеллект переводчика, существующие у него представления о тексте-эталоне и переводе-эталоне.

На наш взгляд, на современном этапе развития переводоведения особое значение получает не чисто лингвистический, а психолингвистический подход к переводу, который ориентирован на динамическую составляющую переводческой деятельности, направленную на работу со смыслами текста, поскольку текст перевода, являющийся письменной фиксацией переводческой деятельности, представляет собой именно ту проекцию текста, которая образовалась у переводчика при работе с оригиналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтин Б.Б. Возможен ли научный подход к художественному переводу? / Б.Б. Вахтин // Народы Азии и Африки. – 1965. – № 3. – С. 139-146.
2. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 228 с.
3. Кирсанов Ю.А. Лингвистические проблемы перевода (методологический аспект критериев качества перевода) / Ю.А. Кирсанов // Текст в языке и речевой деятельности (состав, перевод, автоматическая обработка). – М.: ИЯ АН СССР, 1987. – С. 74-81.
4. Масленникова Е.М. Модель перевода / Е.М. Масленникова // Художественный перевод: Терминологический словарь-справочник. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 100-106.
5. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / А.И. Новиков / Под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.
6. Попович А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – М.: Высш. шк., 1980. – 199 с.
7. Ширяев А.Ф. Перевод как объект комплексного научного изучения // Лингвистические проблемы перевода / А.Ф. Ширяев. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 68-78.
8. Эко У. Откровения молодого романиста / У. Эко. – М.: АСТ: Corpus, 2013. – 320 с.
9. Hapgood I. Feodor Mikhailovitch Dostoevsky / I. Hapgood // Library of the world's best literature; ancient and modern. – N.Y.: J.A. Hill & Co., 1897. – Vol. VIII. – P. 4479-4786.
10. Morfill W.R. The peasant poets of Russia / W.R. Morfill // Westminster Review. – 1880. – July. – P. 30-43.
11. Pollen J. Rhymes from the Russian; being faithful translations of selections from the best Russian poets, Pushkin, Lermontof, Nadson, Nekrasof, Count A. Tolstoi, Tyoutchef, Maikof, Lebedef, Fet, K.R., etc. / J. Pollen. – L.: K. Paul, Trench, Trübner

- & Co., Ltd., 1891. – 148 p.
12. Pollen J. Russian songs and lyrics: being faithful translations of selections from some of the best Russian poets, Pushkin, Lermontof, Nadson, Nekrasov, Tolstoi, Tyoutchev, Maikov, Lebedev, Fet, K. R., Klushnikov, Anatole, Kremlev, Myatlev, etc. / J. Pollen. – L.: East and west, Ltd., 1917. – 218 p.
 13. Sutherland E.H. The Russians at home / E.H. Sutherland. – L.: W.H. Allen and co, 1861. – 432 p.
 14. The Humour of Russia. – L.: Walter Scott, Ltd.; N.Y.: Charles Scribner's Sons 1895. – 394 p.
 15. Turner C.E. Studies in Russian literature / C.E. Turner. – L.: S. Low, Marston, Searle & Rivington, 1882. – 407 p.
 16. Wilson Ch. Peasant Life in the Holy Land / Ch.Wilson. – N.Y.: J.Murray, 1906. – 407 p.

**TEXT SELECTION
AS THE «ZERO» STAGE OF THE TRANSLATOR'S WORK**

E.M. Maslennikova

Tver State University, Tver

The article discusses the problem of the translator's selection of a text. The author suggests allocating a «zero» stage in the process of translation when the translator is trying to define themselves within the world of the chosen text and the system of text meanings.

Key words: translation, interpretation, understanding, individual projection of the text.

Об авторе:

МАСЛЕННИКОВА Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* e-maslennikova@inbox.ru.

УДК 81'26:347.78.04

**ДЕТЕКТИВНЫЙ ДИСКУРС
В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

И. В. Самарина, А. А. Рогинская

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются особенности перевода лексико-семантических и стилистических средств выразительности текстов детективного дискурса на примере детективных романов Агаты Кристи. Основной задачей переводчика текстов детективного дискурса является умение сохранить смысл и образность, предложенные автором.

Ключевые слова: детектив, детективный дискурс, перевод, художественный смысл.